

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ой. Буэнос Айрес, суббота 17 июня 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 17 de junio de 1989

№ 2028

ЕДИНОНАЧАЛИЕ В СОБОРНОСТИ

Многие современные мыслители самых разных специализаций и ориентаций все чаще и чаще подмечают — и отмечают — одну характерную черту нашей сегодняшней цивилизации. Эту черту можно вкратце обозначить, как гнет массовых средств сообщения над психикой отдельных личностей и над коллективной психикой всех без исключения общественных объединений. Причем, этот гнет все очевиднее ведет к отчуждению самой свободы, как отдельного человека, так и его общественных образований. Основной причиной этого явления является извращение методов и целей современных средств сообщения. Дело не только в том, что зачастую вместо сообщения, то есть информации, мы имеем дело с дезинформацией, а главным образом в применении идеологических, а не объективных критериев для отбора, оформления и подачи информации. Все это дополняется применением так называемых «диалектических» методов для того, чтобы как-то де-квалифицировать то или иное мнение или ту или иную действительность.

В области нашей русской политики такую тенденцию чаще всего можно наблюдать по отношению к монархии. Параллельно с заклананиями, призывающими на наши головы многочисленные варианты разных измов (социализмов, демолиберализмов, капитализмов, а раньше и корпоративизмов, фашизмов и т. д., и т. п.), усиленно муссируются весьма энергичные отмахивания от всего, что может указывать на иной путь для нашего будущего.

Не вдаваясь в обзор всего этого явления, необходимо отметить два конкретных примера такого «отмахивания»: «сегодня в России нет царя» и «сегодня в России никто не сможет быть признан царем».

Много лет тому назад, на одно такое заявление, представитель «Нашей Страны» ответил, что дело не в наличии или отсутствии в данный момент царя, а в принципиальном утверждении, что монархия для России была и будет лучшей формой государства. Точно также, мы принципиально стоим за свободу, хотя в данный момент в России нет свободы, сказал тогда представитель «Нашей Страны».

Другими словами, монархия — это одна из альтернатив для нашего будущего, причем — альтернатива историческая, самобытная, естественная. В плюрализме всех других альтернатив, именно эта альтернатива стоит на первом месте, и было бы весьма недемократично налагать а priori вето на эту альтернативу.

Но дело даже не в этом. Дело в том, что монархию как альтернативу никак нельзя сводить к власти одного человека. В передовой статье «Монархическая альтернатива» в # 2025 «Нашей Страны», от 27-5-

1989, было отмечено, что русская монархия (а речь идет именно о русской монархии) не только обуславливает саму личность монарха двумя категорическими требованиями (принадлежности к легитимной династии и действительной принадлежности к православной Церкви), но и сама по себе является политическим строем, включающим в себя ряд других элементов, помимо личности царя. Совокупность этих элементов и образует русский монархический строй, каковой принципиально может даже просуществовать в исключительных случаях некоторое время и без фризического присутствия фигуры царя. Как это и было в Смутное Время.

Но еще важнее то обстоятельство, что русская монархия является собой воплощение в конкретную политическую жизнь нашей страны ряда определенных принципов, без которых никакая власть никакого человека не будет русской монархией. В свое время, в начале 70-х годов, в «Нашей Стране» было обращено внимание на то, что само слово «монархия» обозначает не «единовластие», но «единоначалие». «Архе» — это начало, во всех смыслах этого слова: начало в смысле хронологического начала, начало в смысле принципа (словами «Эн архе эн логос», то есть «в начале было слово», обобщаются эти два смысла в первой фразе Евангелия от Иоанна), начало в смысле начальствования, начальства и начало в смысле древности (археология, архаизм). «Наша Страна», в связи с этим, определила наш исторический политический строй, как «единоначалие в соборности».

Преломление этого обобщающего принципа в конкретные выражения, в соответствии с частными аспектами и обстоятельствами, было начато еще основоположником «Нашей Страны», И. Л. Солоневичем, в его известном труде с названием, которое само по себе является определе-

нием: «Народная Монархия». Другой сотрудник первого периода «Нашей Страны», Михаил Спасовский расширил определение этого принципа в своем труде «Соборная Монархия» (издательство «Наша Страна», 1953 год).

В 1983 году в «Нашей Стране» были опубликованы в трех номерах подряд (1717, 1718, 1719) три редакционные передовицы, чьи названия тоже являются определениями: «Православная Монархия», «Соборный Строй», «Народный Строй». Последняя из этих статей заканчивалась следующими утверждениями: «Преодоление всяких партийных идеологий, которые являются лишь гнетущей надстройкой над народной жизнью, надстройкой не народной, но чужой, является основной предпосылкой для установления народного строя. Если народный строй будет установлен, то он в России органически разовьется в строй соборный, который, со временем, в свою очередь, разовьется естественно в православную, соборную и народную монархию. Важно выбрать правильное направление, а не спешить с прохождением тех или иных этапов... Важно соборное единение всех государственных и народных элементов, даже в их не полном представительстве, при условии сохранения народного начала (то есть, ни в коем случае не допуская сословного или партийного фракционализма) и участия Русской Церкви, как одной из основных и коренных институций нашего народа, и, по возможности, при твердой и крепкой военной власти. При сохранении этого духа и этой сути, все остальное приложится».

В юбилейном 2000-м номере «Нашей Страны» (3-12-1988), в редакционной передовице «Монархический проект», была сделана попытка дать современное политическое преломление этой центральной идеи единоначалия в соборности в следующих четырех требованиях: отделить партию (партии) от государства; при-

здать право всех граждан быть хозяевами; дать превосходство обществу над государством; установить независимый суд.

Все эти формулировки, конечно, не являются исчерпывающими. Главная творческая работа происходит на родине, а не в эмиграции, хотя эмиграция тоже должна помогать в этом общем деле (именно эмиграция, как политическая часть Русского Зарубежья).

Подтверждением такой творческой созидательной работы на родине является содержание одной лекции, чей текст попал в Буэнос Айрес, записанный на кассете. Причем, до нас дошли до сих пор две таких кассеты одна через Европу, а другая через США, под названием «Лекция академика». Имя докладчика пока нам не известно.

В начале доклада указывается, что «судьба нашего отечества находится в руках самого народа», а затем перечисляются четыре принципа:

«Всякое государство, всякий народ живы только тогда, когда они соблюдают четыре священных принципа: 1-й принцип — веры в высочайший идеал и в смысл жизни. 2-й принцип — веры в славу государственности, (текст не ясно слышен), которую возглавляет провиденциальная личность, которая видит не только историю страны, но и нечто большее. 3-й принцип — священства семьи. 4-й принцип — собственности. Только на основе собственности на все средства производства, на землю, на все, что творит человек, может развиваться нормальная экономика и экологическое хозяйство».

В ответ на вопрос, «как вы относитесь к монархии», докладчик отвечает и определяет:

«Я отношусь положительно. (Слышны аплодисменты). Изучая философские и богословские работы, по поводу соотношения республики и монархического строя — монархий этих много бывает. Российская монархия была не абсолютная, это была народная монархия, единственная в мире. Никогда наши государи и правители не узурпировали Божескую власть и власть народа, они были действительные слуги народа, и выполняли. Без собора они не советовались. У нас прошло 25 соборов. Что такое монархия? Монархия — это чудо природы, это чудо духа, чудо нравственности, это самая совершенная социальная и нравственная форма, духовная форма правления».

К этому гласу с родины мы ничего не можем прибавить. Но все мы должны воскликнуть: «Алилуйя, слава Тебе Господи!»

ТРЕХЦВЕТНЫЙ ФЛАГ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

В прошлом году Господь Бог послал нам великую радость совместно пережить празднование Тысячелетия Крещения Руси и удостоил жителей восточного побережья США присутствия на наших торжествах Главы Российского Императорского Дома, Великого Князя Владимира Кирилловича.

В этом году может быть сказываются последствия знаменательного 1988 года. На нашей далекой родине происходят неслыханные события — молодые писатели с любовью вспоминают о гимне «Боже Царя Храни», люди собирают подписи на петициях о восстановлении храма Христа Спасителя, а на днях на Красной площади в Москве развивался трехцветный бело-сине-красный флаг!

До пошлет Господь Бог нам всем сил, здоровья, сплоченности и единства в эти исторически важные дни. Может и вправду в очень скором будущем мы сможем уже на родине друг другу сказать «Христос Воскресе!»

Г. А. Федоров

Генеральный секретарь Российского Имперского Союза-Ордена

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

"К ВОПРОСУ О ДИАЛОГАХ"

"Наша Страна" # 2017 в разделе "Трибуна читателя" поместила заметку Б. Бровцына "О круглом столе". До меня, в Москву, номера газеты доходят, как вы сами понимаете, не регулярно. Поэтому я не могу судить о тех откликах, которые могли раздаться в зарубежье по поводу этой публикации. Однако, считаю своим долгом ответить Б. Бровцыну, принимая, если так можно выразиться, его предложение к возможному диалогу за "круглым столом". Тем более, что я отвечаю установленному Б. Бровцыным цензу. Во-первых — русский, во-вторых — не коммунист и не комсомолец и, добавлю дополнительно, — православный по убеждению, а не только по крещению.

Но прежде, чем приступить к диалогу через океан, хочу высказать несколько слов по поводу заметки. Вначале, к редакции "Нашей Страны" — дорогие соотечественники, вы что, с ума сошли? Я понимаю, что "статьи, подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнения редакции", но зачем же печатать откровенную галиматью? Зачем давать повод к издевательствам и насмешкам над органом *русских монархистов*.

А теперь обращусь к автору заметки "О круглом столе". Господин Бровцын, я вас не знаю, заранее выбротапного к вам предубеждения у меня нет, но написанное вами возмутило меня до глубины души. Политическая платформа, на которой эмиграция согласна была бы вести обсуждения, включает в себе, по вашему мнению, всего 4 пункта. Коп-структивный разговор между русскими, живущими на родине и на чужбине, дело, — не побоюсь высокопарности — эпохальное и великое. Стало быть, наши общие усилия, направленные на подлинное возрождение России, должны быть столь же великими и грандиозными, иначе всё суета сует. Что же вы предлагаете в первом пункте? Всемирного признания генерала А. А. Власова национальным русским героем и патриотом. И это в первом пункте! Как бы не относилась эмиграция к памяти генерала Власова, должен вас заверить, дома в России к нему не испытывают симпатии. И дело не только в коммунистической пропаганде. Из нашей памяти нельзя вычеркнуть тот факт, что А. А. Власов до своего первоначального плена, или добровольного перехода к немцам (не суть важно) являлся преуспевающим *советским* военным деятелем, членом ВКП(б) и прочее, прочее. Кто знает, окажется ситуация на Ленинградском фронте иной, то есть благоприятной для советского командования, и не узнали бы мы никогда о подлинном патриотизме этого генерала. Вопрос сложный и именно поэтому его лучше вообще не поднимать, тем более за номером первым. Далее вы ратуете за полную реабилитацию в СССР вождей Белого Движения и признания правительством вины за убийство царственных новомучеников. Но ведь это — абсурд. Прежде чем признать генералов Деникина, Врангеля, Колчака героями отечества, необходимо рассказать на родине правду о них и Белом Движении. Необходимо научить и старых и молодых в СССР новому пониманию былого и новой истории, взамен той, которая насаждалась последние 70 лет. Иначе тре-

бование о признании станет де-юре, а не де-факто. Что же касается Царя-Мученика и Его святой Семьи, то требовать от коммунистического правительства покаяния за екатеринбургское преступление — просто кощунственно перед памятью страдальцев. Господь — милосерд, и за покаяние Он прощает многое, но мы — люди, и поэтому не забудем венчано-носца ни забыть, ни, тем более, простить не сможем никогда. И наконец 4-й пункт: "Советское правительство делает декларацию о полной свободе Церкви до начала обсуждения с эмиграцией будущего России". Непонятно, почему этот вопрос вы, г-н Бровцын, поставили в пункте номер четыре. Вас что, меньше волнует нормальное существование нашей Церкви, чем восстановление светлой памяти генерала Власова? И потом, вы, как и многие другие, ошибаетесь, считая московский патриархат плененным советской властью. Люди, присвоившие нагло себе право именовать архиепископами нашего народа уже давно не пленники, а платные служащие режима. И служат они не за страх, а за совесть, если она еще у них осталась. Не нужна им церковная свобода, иначе она сорвет с них благообразные маски, обнажив зловещие хари иуд. Конечно, есть многие тысячи рядовых верующих и скромных священников, старающихся честно служить Богу и людям, но они не влияют на высшую иерархию. Патриарх и епископат отгородились от народа глухой стеной сергиянства. И как показывает опыт, пробить эту стену не может даже всеобщее возмущение международной общественности. Вообще, к чему нам декларация о полной свободе Церкви? Нас до сих пор засыпают декларациями, ни одна из которых не выполняется. Стоит ли право бумагу марасть?

Далее вы г-н Бровцын пишете: "После того как предложенная платформа будет принята советской стороной, могут начаться обсуждения за круглым столом эмиграции с русскими представителями из СССР". Затем вы предлагаете темы для такого совещания. Их пять. Не могу также промолчать относительно этих пяти пунктов.

"1. Установление правового государства на основе свободных выборов в Государственную Думу и Верховную палату". Это что же, опять все сначала? Как живуче в сердце русской интеллигенции либеральное слюнтяйство, тяга к "гражданским свободам". Перечитайте девиз газеты "Наша Страна". Любое переустройство в России необходимо начинать видимо с него. Русь всегда была сильна своей авторитарностью, отступление от нее в религиозном и государственном масштабе привело отечество к гибели. Разумеется, я не беру в пример авторитарность советского строя, который, в отличие от императорского, уничтожил закабаленный им народ.

Во втором пункте вы призываете

открыть границы СССР для ввоза *всей (!)* эмигрантской литературы. Отдаете ли вы себе отчет в том, что вы предлагаете? Представьте себе рядового советского человека, успешного уже обалдеть от газеты "Правда". И вот этот человек знакомится со *всем* спектром эмигрантской литературы. От "Нового Русского Слова" до "Веча" или от "Нашей Страны" до "Вестника РХД" Н. Струве. Вы меня простите за грубость, но вы что хотите, чтоб рядовой советский читатель после этого на уши встал? И какой для него предстанет эмиграция? Для неискушенных, ассоциация будет с науками в банке. Увы, подобное предложение никоим образом не может сблизить. Ведь в случае открытия границ, никто в эмиграции не сможет контролировать качество ввозимой литературы.

Третий пункт: "Скорейшее переименование государства из СССР во временное название "Россия". Окончательное название будет принято при выработке новой конституции". По поводу конституции говорить не стану, уже сказал выше о так называемом "правовом государстве". А вот что касается названия — дело серьезное. Многонациональный народ, населяющий СССР и довольно сильно отравленный идеей псевдоинтернационализма, думаю, будет не в восторге от даже временного названия "Россия". Национальный вопрос вообще очень болезненный и крайне запутанный сегодня. Так зачем же решать его так грубо и примитивно, "по-охотничьи". Любая попытка государственного русифицирования приведет на окраинах страны сегодня к новой братоубийственной войне. Таким образом, направит народную энергию в русло реки, впадающей в никуда.

Четвертый пункт: "Обсуждение вопроса о денационализации *всей (!)* промышленности и торговли" и пятый пункт, призывающий к восстановлению сельского хозяйства, в целом, не вызывает возражений. Замечу лишь особо, что денационализация атомной промышленности, тяжелого машиностроения и некоторых других отраслей не представляется мне реально осуществимой, а, главное, нужной. На этом обращение к автору статьи "О круглом столе" считаю исчерпанным. Теперь хочу сказать несколько слов возможному читателю. Я не стал бы столь нудно и долго задерживать ваше внимание, если бы не одно обстоятельство, а вернее два. В конце заметки Б. Бровцын пишет: "Если предложенные вехи совещания русских представителей СССР с эмигрантами были бы приняты советской стороной так же серьезно, как они здесь изложены (!!!), могла бы наступить новая эпоха в жизни подсоветской России". Итак, Б. Бровцын претендует на серьезное изложение своей позиции. Я, в свою очередь, попытался доказать, что это не так. И, наконец, в начале своего повествования Б. Бровцын настойчиво проводит мысль, что предлагаемые к

обсуждению вопросы — это не бред его больного воображения, а мнение немалой части русской эмиграции. Публикация в "Нашей Стране" невольное тому подтверждение. Со своей стороны, с сожалением констатирую это как преступную халатность редакции газеты. Не так уж много осталось в зарубежье подлинных русских газет, поэтому необходимо всячески препятствовать опошлению данных изданий. Уверен, Б. Бровцын замечательный человек и русский патриот, однако, свою позицию он до конца не додумал.

Что же касается вообще идеи за круглым столом без коммунистов и комсомольцев, то она вполне может состояться, но принесет ли она реальные плоды? Сегодня подлинной властью на родине обладают только коммунисты. А уж они поступиться этой властью не захотят. Вроде ясно объясняю (2 x 2 = 4). Так вот, вместо того, чтобы соскочить о совести перед теми, у кого ее нет, вместо того, чтобы собирать бесплодные конференции и "круглые столы", необходимо в зарубежье слиться в единую когорту под духовным омофором Зарубежной Церкви и направить всю свою действенную помощь, и в первую очередь в литературе, сюда, на землю предков. Сложно? Да, но нужно! А мы здесь, дома в России, стараемся не без вашей помощи отточить свои силы и мастерство в тот единственный и все сокрушающий меч-кладенец, который, верю, скоро поднимется над головами наших врагов для последнего и решительного удара. Пора переговоров кончилась в ночь на 17-е июля, в ипатьевском доме. Наступило время борьбы.

А. Михальченко (СССР)

ОТ РЕДАКЦИИ:

Письмо Б. Бровцына в "Трибуну читателя" мы опубликовали не по "преступной халатности", как предполагает уважаемый А. Михальченко, а по пристрастию к свободе слова. По оному же пристрастию, мы печатаем безо всяких сокращений и вышеприведенный текст, невзирая на его ненужные резкости.

Во втором номере "Нашей Страны", говоря о необходимости ввести "Трибуну читателя", Иван Лукьянович Солоневич уточнял: "редакция предлагает присылать главным образом фактические поправки, логические возражения и прочее в этом роде — от самих себя мы не имеем никакого права скрывать те возражения, которые нам все равно будут представлены".

Дело в том, что именно русские монархисты — невпример марксистам и многим демократам — исконно ратовали за полную свободу слова. Так, например, славянофил И. С. Аксаков писал (см. "День", от 22 декабря 1862 года):

"Именно в России, именно при ее форме правления, может и должна существовать такая свобода печати, какая немислима во Франции и в других государствах европейского материка. Русский народ, образуя русское государство, признал за

В 3-ю годовщину смерти моего любимого мужа

ГЕОРГИЯ НИКОЛАЕВИЧА ПАВЛОВСКОГО

в воскресенье 25 июня с. г., после Божественной литургии в Воскресенском Кафедральном Соборе (Нуньес 3547, Буэнос Айрес) будет отслужена панихида, о чем сообщает вдова покойного.

последним, в лице царя, полнейшую свободу *действия*, неограниченную свободу *власти*, а сам, отказавшись от всяких властолюбивых претензий, от всего вмешательства в правительственное действие, признает за землю мысленно-полную свободу *жизни*, неограниченную свободу *мнения* (мнения, а не действия). И тем крепче должен был бы быть этот союз свободной власти и свободного мнения (как разумеется он русским народом), что он утверждается не на контракте, где контрагенты стараются каждый оттягивать что-либо друг у друга и обманывают себя взаимно, — как в западных конституциях, — а на отчетливом народном сознании, создавшем русское государство. Для того, чтобы власть не перешла в неразумную вещественную силу, необходимо, чтоб граничила с нею полнота и свобода целого мира нравственной жизни, самостоятельно развивающейся и самопоределющейся, полнота и свобода духовного и бытового народного существования в государстве. Свободное мнение в России есть надежнейшая опора свободной власти — ибо в союзе этих двух свобод заключается обоюдная крепость земли и государства. Всякое стеснение области духа внешнею властью, всякое ограничение свободы нравственного развития подрывает нравственные основы государства, нарушает взаимное доверие и то равновесие, ту взаимную равномерность обеих сил, которых дружное, согласное действие составляет необходимое условие правильного и успешного развития русской народной и государственной жизни. Одним словом, мы убеждены, свобода слова, свобода мнения и критики не только не несовместимы с существующей у нас формой правления, как полагают люди, наблюдающие Россию сквозь европейские очки, но должна быть ее неотъемлемою принадлежностью. Без спасительного света общественной критики легко заблудиться. Без свободной критики не может выработаться общественное сознание, а поддержка общественного сознания составляет необходимое условие успеха всяких правительственных предприятий".

И далее И. С. Аксаков пишет: "Можно, конечно, ожидать, что на первое время, обрадовавшись свободе, поток литературы, долго задерживаемый, хлынет с необыкновенной силой, и помчит, в своих мутных волнах, много илу и грязи. Но не ставьте плотины, дайте потоку прощестись свободно, и верьте: исчезнут муть и грязь, и поток побежит снова ровно и величаво, мирными, прозрачными, многоводными струями".

Через месяц И. С. Аксаков возвращается вновь к этой теме ("День", 23 января 1863 года):

"Защитники мнения о несогласии принципа свободной печати с нашим политическим принципом могут точно так же, с меньшим основанием, утверждать, что эта форма правления несовместима и со свободой жизни, свободой — пить, есть, дышать и двигаться. Если же признается возможным и жить и дышать и совершать прочие отправления под защитой неограниченной монархической власти, то нет причины унижать значение самодержавия до такой степени, чтобы считать немислимой жизнь духа и разума под его верховной эгидой. Напротив, мы думаем, что настоящее, именно русское, самодержавие предполагает полную свободу нравственной общественной жизни, и без этой свободы перестает быть русским, перейдет или в немецкий абсолютизм или в азиатский деспотизм".

Что касается генерала А. А. Власова, то ставить ему в вину, что он до своего прозрения, "являлся преуспевающим советским военным деятелем и членом ВКП(б)", равнозначно, скажем, укору апостолу Павлу, что он до пути в Дамаск был Савлом — гонителем христиан. Вообще, непризнание возможности покаяния и исправления противоречит самой сути христианства. В московском самиздатском журнале "Русский Вестник" (# 4 — 1989) приводится следующий отрывок из послания митрополита Зарубежной Церкви Виталия: "Как-то в древности один благочестивый царь спросил одного старца определить ему самым простым и самым кратким образом, без схоластики и без богословия, кто истинный христианин, на что духовный старец, не без внушения свыше, ответил: "христианин — это кающийся человек". А, как известно, командир Русской Освободительной Армии был глубокого религиозен. (См. Прот. Александр Киселев "Облик генерала А. А. Власова", Издательство "Путь жизни", Нью Йорк).

Кроме того, предположение о шкурничестве Власова никак не подтверждается общеизвестными биографическими данными генерала, попытавшегося спасти Россию от Сталина. С ранней молодости у него были причины ненавидеть советскую власть. В 1919 году, его старший брат Иван — тот самый, который много содействовал Андрею в получении образования — "был казнен по обвинению в антибольшевизме заговоре". (Julius Epstein "Operation Keelhaul", Old Greenwich, 1973).

Гнетом легло на сердце Власова и раскулачивание родителей: у них отобрали единственную корову, которую молодые Власовы подарили старикам.

Затем он был потрясен ежовской чисткой в армии: сотни и сотни людей, которых он либо знал лично, либо по наслышке, были расстреляны как "враги народа".

Да и если б Власов заботился лишь о собственном благополучии, то он не отказался бы скрыться в 1945 году, когда имел на то возможность (см. В. В. Поздняков "А. А. Власов", Сиракузы, США 1973, стр. 427-428), или бежать аэропланом в Испанию (см. Свен Стеенберг, "Власов", Мельбурн, Австралия, 1947). Вместо этого, он сознательно пошел на муки.

И еще. Вот Владимир Алексеевич Солоухин в "Нашем Современнике" мужественно требует, чтобы были возвращены названия старым городам: Нижнему Новгороду, Твери, Вятке, Самаре, Царицину, Екатеринбург, Мариуполю, Владикавказу... А самой России — нет? Разве мыслимо тело России отделенное от души,носящей именно это имя? Мы не признаем кличку СССР, которая при случае подошла бы к Патагонии или Африке не хуже, чем к Московии. А примем в ее замен какую-нибудь иную кличку?! Ведь новые клички не смогут никогда обозначать ни душу России, ни даже ее тело, а лишь стандартного покроя пиджак напаленный на нее противостоительно.

Даже такое наименование как "Российская Федерация" вряд ли приемлемо, потому что хотя здесь и Россия упомянута, но в виде прилагательного, как если бы человека назвали не Иванов, а ивановской разновидностью блондинов среднего роста. Вернуть стране похищенное у нее имя ничего общего с русификацией населяющих ее народов не имеет. Не вернуть — это значит обокрасть нашу родную снову.

НАПОЛЕОН И ГИТЛЕР

МИСТИЧЕСКИЕ ДАТЫ ИЛИ СОВПАДЕНИЕ?

Когда Гитлер после занятия немцами Парижа посетил мавзолей Наполеона, он почтительно поклонился, держа фуражку на груди и несколько минут молча и сосредоточенно смотрел на темную мраморную гробницу. Потом, повернувшись к сопровождавшему его Борману, приказал перевезти останки сына Наполеона из Вены в Париж и положить их рядом с могилой его отца.

Гитлер несомненно воображал себя германским Наполеоном, с которым чувствовал какую-то мистическую связь. Между судьбами этих двух завоевателей действительно можно провести некоторые параллели. Главная из них — это победное вторжение в Россию, превратившееся в их полное поражение. В обоих случаях военные действия начались 22-го июня с разницей во времени в 129 лет. Такой же период в 129 лет прошел между французской революцией 1789-го года и немецкой — 1918-го, между датой установления наполеоновской Империи в 1804-м году и Третьего Рейха в 1933-м году, также как и между вступлением в Вену Наполеона в 1809-м году и Гитлера в 1938-м.

Обобщают двух диктаторов и девятилетние периоды:

Наполеону было 20, а Гитлеру 29 лет в момент начала революции в их странах. Наполеону было 35 лет, а Гитлеру 44 года отроду, когда они стали правителями своих государств. Наполеон был в возрасте 43-х лет, а Гитлер 52-х в момент начала их походов на Россию.

Трудно судить — случайность или мистика лежат в основе совпадения этих цифр, но во всяком случае интересно констатировать само наличие совпадения в вышеупомянутых исторических датах связывающих судьбы Бонапарта и Гитлера, ставших поочередно, и на сравнительно короткий срок, повелителями почти всей Европы.

В. Мясников

РУСОФОБАМ МЕШАЕТ «НАША СТРАНА»

В лосанжелесской русофобской газете «Панорама» усердно сотрудничает некий Владимир Козловский, которому, видите ли, не нравится деятельность и публикации русских национальных эмигрантов. Сей графман, эксперт по русскому воровскому жаргону, часто разъезжает по всему миру. Побывал он и в Москве, где встречался с одним членом «Памяти». Ой, как ему мешает Национально-Патриотический Фронт «Память»! Больно ему не по душе и русские монархисты. Ему не нравится, что есть в эмиграции русские люди, которые не мыслят западно-демократическими шаблонами, а желают царя для России. Это-то ему не понятно. Не может смириться он и с существованием монархической боевой газеты «Наша Страна».

Козловский изволит шутить: «Нашу Страну» называет «второй любимой газетой». «Первая, как известно, — санфранцисская «Русская Жизнь». Вторая — «Наша Страна», но не израильская, естественно, а печатающаяся в Буэнос Айресе. Уже несколько месяцев я любовно смотрю на желтеющую страницу ее единственного выпуска, имеющегося у меня...» подтрунивает он.

Друзья любезно мне прислали фотокопии этой антисолженицынской газеты с вышеуказанным выступлением Козловского. Беру фотокопию в руки. В углу фотография автора с типичными не славянскими чертами лица, с черной кучерявой бородкой. В примитивной форме он набрасывается на Владимира Рудинского, на Е. Веденееву и на пишущего эти строки.

Русскоязычник из Брайтон Бича язвит: «В рубрике «Записная книжка» буэносайресская газета помещает заметки видного патриотического публициста Валентина Зарубина, из которых явствует, что мечта наша все больше приближается к осуществлению». Козловскому как бы невдомек, что не только один Зарубин мечтает о переменах в многострадальной стране, из которой сотрудник «Панорамы» смог преспокойно выехать с чемоданами на Запад, но существенных изменений желают миллионы людей, весь русский народ.

Затем он начинает выкаблучивать насчет красно-бело-синего. Поверьте, Козловский, хотя нам в юности тоже пришлось жить под красной тряпкой, мы дорожим нашими традициями и нашей историей. Исходя из опыта прошлого, мы стремимся построить светлое будущее России. Но графман не хочет утихомириться.

Недавно появился новый его опус в той же газете (номер от 27-1-1989). Он пишет: «Валентин Зарубин сетует на то, что русское патриотическое объединение «Память» по сей день не может официально зарегистрироваться, получить статус формального объединения, хотя десятки тысяч объединений без каких-либо затруднений беспрепятственно зарегистрировались в различных горсоветах или даже в сельсоветах. Зарубин конечно, хотел сказать «неформального объединения».» Здесь Козловский вообще несет бессмыслицу. Ведь именно «Память» неформальное объединение и желает стать формальным.

Можно порекомендовать Козловскому одно: сократить бюджет на поездки и нанять себе грамотного русского секретаря.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Цветаева. "Моя Сибирь" (Москва, 1988).

Анастасия Цветаева нас обычно интересует не сама по себе, а в качестве сестры Марины Цветаевой. В данной книге она о той, хотя и часто упоминает, ничего сколько-нибудь существенного однако не сообщает.

Зато ее рассказ о ссылке в Сибирь в советское время (после долгих лет концлагеря; но об этом периоде она наглухо молчит) представляет большую ценность; едва ли она не первая дает нам детальное описание жизни политкоржжан сталинской эпохи, с изображением условий их существования, невероятных трудностей их быта и неразрешимой проблемы выживания в чудовищной обстановке; притом же, рассказ ее сделан прекрасно с литературной точки зрения.

Трогательна ее любовь к животным и острая к ним жалость, будь то кошки, собаки или даже свиньи; вызывает сочувствие ее стремление и умение сохранять культурные навыки и потребности даже в оторванности от всякой интеллигентской среды; живо набросаны портреты ее товарищей по несчастью; убедительно передана ее любовь ко внучке (оказавшейся, вместе со своей матерью, ее снохою, в тех же страшных местах, на тех же началах).

Все это, естественно, располагает нас к жертве большевизма, — притом же, ничем не заслужившей выпавшие на ее долю преследования.

Но немалое удивление вызывают вкусы А. Цветаевой в области как литературы, так и политики! Она боготворит М. Горького и чрезвычайно высоко ставит М. Шагиняна. (А об этой последней вспоминаешь невольно совсем иную оценку, данную ей проницательной Н. Мандельштам). Полагаем, и тот и другая были людьми, наделе, весьма мало симпатичными; да и таланты их не стоило бы преувеличивать (что до Шагиняна, мы ей склонны многое простить за удачные ее авантюрные романы 20-х годов, вроде "Месс-Менд" и "Лори Лэн").

Еще больше, пожалуй, удивляет преклонение Цветаевой перед Куйбышевым, о котором она, оказывается, даже целую книгу написала (сочинение ее погребло за годы заключения; о чем, вероятно, нет оснований

жалеть).

С любопытством читаем мы и продолжение повести о Сибири, "Старость и молодость", рисующее дальнейшую судьбу Анастасии Ивановны и ее близких. Досадно только, что тут так много недоговоренного, столько пропусков в ее биографии, неуточненных перемен местожительства; даже имена встречавшихся ей людей часто обозначаются лишь инициалами или даже условным прозвищем (насмотря на то, что ведь речь идет, в основном, о довольно далеком уже прошлом).

Сложны были внутренние отношения в семье Цветаевых! Например, о старшей сестре Марине и Аси (от другой матери), Валерии, Аля Эфрон едва-едва упоминает, в холодном, почти враждебном тоне; вопреки тому, что та ей сделала немало добро, завещав участок земли. Вслед за нею и биографы Марины Ивановны уделяют ей весьма скудное внимание.

Наоборот, Анастасия Цветаева отзывается о Лере самым сердечным образом, рассказывая, что та ей энергично помогала в течение ее пребывания в Сибири, — деньгами, посылками и теплыми, ободряющими письмами. В том же тоне говорит она и об их последующих встречах. Упомянув здесь же о муже Леры, но, к сожалению, не называя его имени. Такие подробности, между тем, представляют как раз существенную важность для цветаеведов; и их покамест, сколько можем судить, ни в каких других источниках не найти.

Pro domo sua, отметим, что некоторые вещи, здесь недосказанные, именно нам и хотелось бы знать. Например, прочесть поэму А. Цветаевой "Близнецы", о Джозефе Конраде и А. С. Грипе. Сходство между двумя писателями кинулось и нам в глаза, и мы пытались когда-то его исследовать. На беду, Р. Гуль, которому мы послали наш очерк, заинтересовался лишь частью, отписавшейся к Конраду, и ее одну опубликовал в "Новом Журнале".

Удивляет и недомолвка в напечатанной в том же томике повести "Московский звонарь", где мимоходом появляется на сцену И. А. Алексеев "зачинатель письменности одной из поволжских народностей, подобно герою народному, проложивший след на века". Почему же, казалось бы, не уточнить было, *какая народность тут подразумевается? Поволжских народностей* можно насчитать, по меньшей мере три, а то и больше!

Владимир Рудинский

Единственный русский иллюстрированный журнал в Зарубежье

«НАШИ ВЕСТИ»

Издается участниками 2-ой Мировой войны, Союзом Чиннов Русского Корпуса.

Редактор Н. Н. Протопопов

Представительства в Австралии, Аргентине (тел. 774-6770), Бразилии, Венесуэле и Западной Германии. Выходит раз в три месяца. 44-ой год издания.

Подписка 12 ам. долл. в год.

Чеки выписывать на: "NASHI VESTI", P. O. Box 485, West Milford, NJ, 07480, USA.

ПОПРАВКА И ПОЯСНЕНИЕ

1) В текст статьи, озаглавленной «Библейские заметки» («Наша Страна» # 2024) проскользнула досадная ошибка, нарушающая смысл всего абзаца. В третьей колонке слева, которая начинается словами «Мир Соборной Церкви...» в газете написано «... для понимания св. Писания, воспринимая его с благоговением, для понимания его руководствуется прежде всего Священным Писанием, в свете которого...»

Вместо написанных здесь курсивом слов следует читать: «Священным Преданием».

2) Наше внимание было обращено со стороны читателей на то, что далеко не у всех имеется под рукой «Славянская» Библия, почему не всякий может понять, когда говорится о «прямой противоположности» между текстом славянским и русским. В ответ на это весьма существенное замечание приводим подлинный текст из книги Бытия глава 37-я, стих 2-ой по «русской» Библии Масорета и по «славянской» — Септуагинта.

— Иосиф семнадцати лет, пас скот (отца своего) вместе с братьями своими, будучи отроком и с сыновьями Валлы и с сыновьями Залфры, жен отца своего. И доводил Иосиф о них слухи до (Израиля) отца их.

Тот же стих по Септуагинте:

— Иосиф же быше семнадцати лет, пасый овцы отца своего с братиею своею, юн сый, с сынами Валлы, и с сынами Залфры, жен отца своего. Нанесоша же на Иосифа злу клевету ко Израилю отцы своему.

Спрашивается, кто же на кого доносил? Праведный Иосиф на братьев, или же братья клеветали на Иосифа?

Праведность Иосифа удостоверена всей его жизнью. Очевидно, в библейский текст ошибка проникла в тот период истории еврейского народа, когда Святое Писание было у них оставлено в большом пренебрежении, то есть незадолго до тех годов, когда Синедрион «спохватился» и поручил масорам тщательно выверить все тексты Святого Писания.

Когда блаженный Иероним трудился над переводом Библии с еврейского на латинский язык, блаженный Августин упрекал его в том, что в качестве оригинала блаженный Иероним взял текст Масорета, а не традиционный Септуагинт.

Это еще раз подтверждает, что единственным правильным текстом Святого Писания для русского православного человека является тот, с которого сделан перевод на церковно-славянский.

Н. Кусаков

В АРГЕНТИНЕ

Аргентина в настоящее время находится в очень тяжелом положении.

Экономическое положение резко ухудшилось за последние недели. Инфляция в мае с. г. достигла 78,5 %, что является историческим рекордом. Предыдущий рекорд был в мае 1976 года, когда инфляция достигла 42,2 %. Если бы инфляция в 78,5 % продолжалась в этом же месячном размере в течение года, то она достигла бы 104.530 % в год. В июне ожидается инфляция больше чем в 100 %, то есть около 4 % в день. Банки на первой неделе июня брали за займы 6 % в день. Причем займы даются только на 7 дней.

Идеологи, политики и публицисты объясняют такое положение нескончаемым потоком слов. Экономисты — потоком цифр. Как можно объяснить разумно и понятно такое положение? Дело в том, что в Аргентине вот уже больше 40 лет как установлено так называемое «направляемое хозяйство», которое в комбинации с партийным режимом и бюрократией, идеологически спаянными между собой, и привело к сегодняшней катастрофе.

В разговоре с директором одного иностранного банка в Аргентине, автор этих строк услышал следующее объяснение: «В Аргентине еще не на все 100 % плохо, а всего на 80 %, так как вся страна социализирована приблизительно на 80 %. Фактически 80 % всех частных промышленных и торговых предприятий принадлежат банкам, ввиду их долгов банкам. Эти долги непрерывно растут, так как предприятия не только не могут амортизировать полученные кредиты, но и не могут зачастую даже платить за них проценты. Но с другой стороны, многие банки тоже в долгу у государственного центрального банка, приблизительно на 80 % своих капиталов. Так осуществляется предвидение Карла Маркса, когда

он в «Коммунистическом манифесте» требовал создания центральных банков, для того чтобы можно было «направлять» в нужную сторону хозяйства отдельных стран».

Хуже всего, что экономический кризис проявляется не только в финансовой области, но и в экономическом базисе страны: идет систематическое уничтожение частных капиталов в промышленности и торговле. Когда правительство закрыло банки на полторы недели в месяце мае, должники не могли погашать своих долгов банкам, даже если у них и были для этого деньги. Тем временем банки продолжали брать за эти долги проценты, доходившие иногда до 9 % в день. (Автор этих строк видел лично счет одного банка с указанием 9 % в день). В результате, долги всех предприятий банкам увеличились за этот срок, когда банки были закрыты, больше чем вдвойне. Когда банки были снова открыты, у предпринимателей не было денег, чтобы платить жалования своим служащим и рабочим, так как все их оборотные капиталы были поглощены банками. Выражаясь словами А. Федосеева, это и есть «перекачивание денег из одних карманов в другие», причем это перекачивание происходит из карманов трудящихся (рабочих и предпринимателей) в карманы не трудящихся (банкиров, бюрократов и политиканов). По стране прокатились волны сокращений и увольнений служащих и рабочих, что еще больше заострило экономический кризис.

Тем временем, уходящее правительство спешит передать власть новому правительству раньше конституционного срока, 10 декабря с. г. Юристы обеих партий ищут выхода из положения, для того, чтобы приблизить передачу власти на август, или на июль с. г. Выбранный президент Карлос Менем уже укомплектовал свой кабинет министров.

П. Б.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия—0.80 ам. долл.; Германия—1.80 н. м.; Франция—5 фр.; Италия—1100 лир; США—0.80 ам. долл.; Аргентина—20.00 австр. В остальных странах—0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account № 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980